

Сезонные миграции длиннопалого песочника *Calidris subminuta* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н. 2022. Seasonal migrations of Long-toed Stint *Calidris subminuta* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC Press, 14: 70–77.

The materials on seasonal migrations of Long-toed Stint in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Northward migration take place from the 3rd decade of April. It is most active in the 2nd and 3rd decade of May in all regions and finished in the 1st decade of June. The timing of the southward migration in total is about 3 months; it starts from the 1st decade of July and finished – in 3rd decade of September, in Primorye – in early October. Migrations take place almost exclusively at night. This species does not concentrate on mudflats and sand beaches during migrations, but prefers to stop at areas overgrown with grass.

ВВЕДЕНИЕ

Длиннопалый песочник – монотипичный вид, район размножения которого находится в Сибири и на Дальнем Востоке России, гнездовой ареал до конца не выяснен). Относится к скрытным видам куликов, мигрирует, почти исключительно, ночью не образуя крупных стай. Во время пролета на песчаногрязевых отмелях практически не останавливается. Зимует в основном по берегам пресноводных водоемов, включая рисовые поля в Восточной и Юго-Восточной Азии, в меньшем количестве – в Австралии и Новой Зеландии.

Какое-то число мигрирует Центральноазиатским пролетным путем, но основная часть всей популяции по оценкам иностранных орнитологов принадлежит Восточноазиатско-Австралийскому пути пролета. Численность вида была оценена в 25 тыс. особей (Bamford et al., 2008) и в дальнейшем она не менялась (Wetlands International, 2022). Однако мы предполагаем, что в связи с большой скрытностью этого вида на всех этапах годового цикла, оценка его численности существенно занижена. Это мнение соответствует нашим наблюдениям в период миграции и гнездования на Камчатке.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал, представленный в настоящей статье, является полным на данное время обобщением всей имеющейся у авторов информации по миграции длиннопалого песочника в российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно мы включаем обобщенные данные по миграции этого вида через территорию Приморского края, хотя

формально он не входит в Охотоморский регион. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники, сведения, полученные от специалистов охотничьего хозяйства и охотников, а также результаты собственных многолетних полевых исследований. При подготовке настоящей публикации мы исходили из того, что специалистам-орнитологам, делающим обобщение по особенностям биологии длиннопалого песочника на территории России, не придется просматривать все редко упоминаемые литературные источники, так как вся более-менее значимая информация, содержащаяся в них, приведена в нашей статье.

И.М. Тиунов исследовал миграцию куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2021 гг. Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводил исключительно на территории Камчатского края. Его период исследований охватил промежуток между 1978 и 2021 гг. Более подробно места работ авторов, как и использованные ими методы исследований, описаны в статье настоящего сборника, посвященной миграции исландского песочника.

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае длинопалый песочник весной является обычным пролетным видом как на морском побережье, так и во внутренних районах. Миграция начинается в III декаде апреля или в начале мая и завершается в последних числах мая или в I декаде июня. Наиболее часто птиц встречают во II декаде мая (Глушченко, 1988; Глушченко и др.,

2006б). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата весенней встречи – 28 апреля 1972 и 1997 гг. (Елсуков, 2013). На п-ове Де-Фриза наиболее раннее появление этого песочника зарегистрировано 29 апреля 2011 г., в окрестностях Уссурийска –

21 апреля 2004 г. (Глущенко и др., 2006а), на оз. Ханка – 29 апреля 1978 г. Последних мигрантов наблюдали на оз. Ханка 10 июня 1975 г. (Глущенко и др., 2006), на п-ове Де-Фриза – 4 июня 1957 г. (Омелько, 1971).

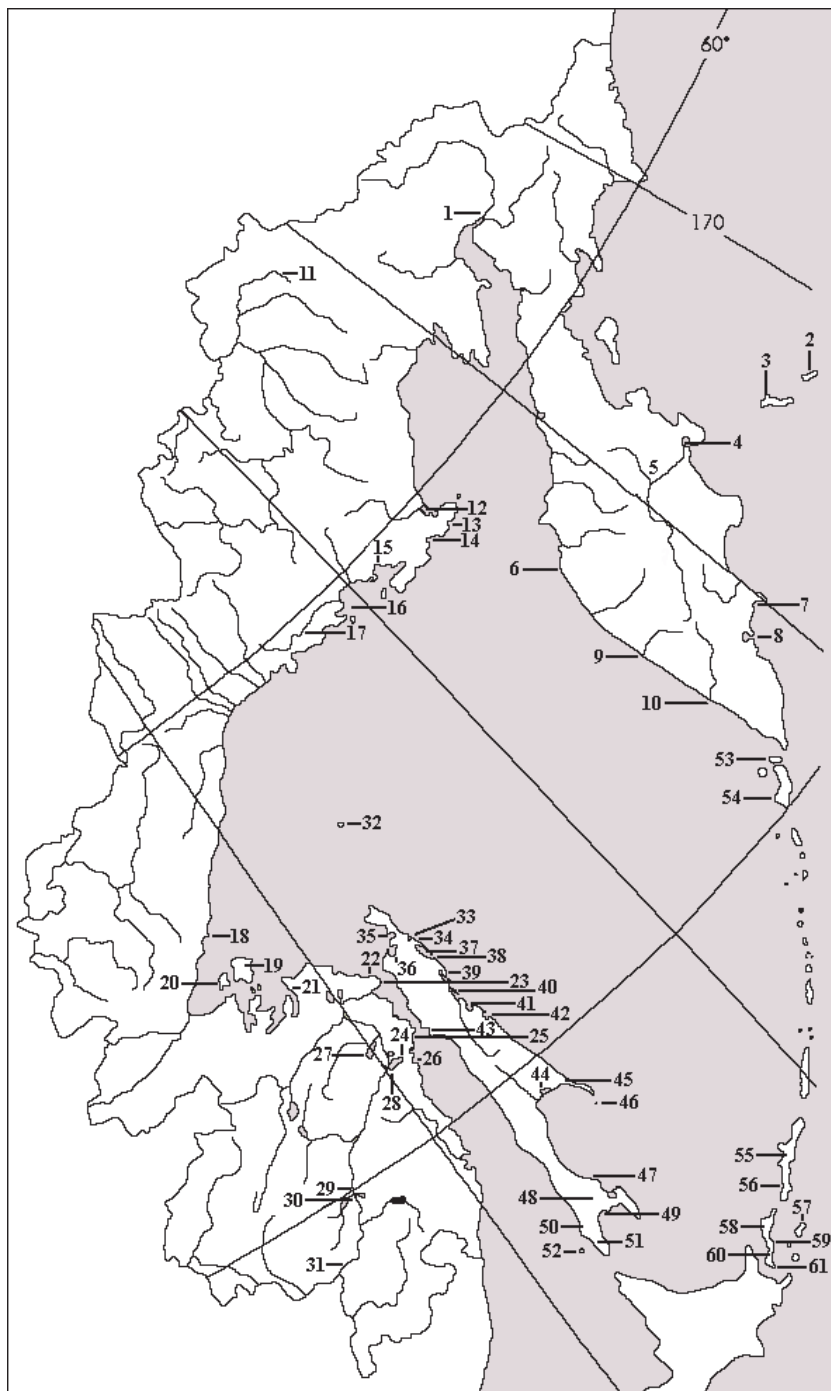

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – устье р. Пенжина; 2 – о. Медный; 3 – о. Беринга; 4 – п. Усть-Камчатск, устье р. Камчатка; 5 – оз. Харчинское; 6 – эстуарий р. Моршечной; 7 – устье р. Вахиль; 8 – дельта р. Авача; 9 – устье р. Большой Воровской; 10 – устье р. Большая; 11 – р. Булун; 12 – дельта р. Малкачан; 13 – зал. Кекурный; 14 – зал. Бабушкина; 15 – Ольская лагуна; 16 – о. Талан; 17 – бассейн р. Кава; 18 – п. Аян, р. Уйка; 19 – Шантарские о-ва; 20 – о. Феклистова; 21 – зал. Николая, бух. Нерпичья; 22 – зал. Счастья, Петровская коса, устье р. Комель, п. Байдуково; 23 – п. Пуир, устье р. Черной; 24 – р. Табо, р. Дульди; 25 – устье р. Нигирь; 26 – зал. Чихачева; 27 – оз. Удыль; 28 – оз. Кизи; 29 – Комсомольский заповедник; 30 – п. Омми, п. Даур, п. Верхний Нерген; 31 – с. Гасси; 32 – о. Ионы; 33 – зал. Эхаби; 34 – зал. Одопту; 35 – зал. Помрь; 36 – зал. Байкал; 37 – зал. Пильтун; 38 – зал. Астох; 39 – зал. Чайво; 40 – зал. Ныйский, о. Лярво, устье руч. Нельбуты; 41 – зал. Набильский; 42 – зал. Луньский; 43 – устье р. Лах; 44 – устье р. Владимировки; 45 – п-ов Терпения; 46 – о. Тюлений; 47 – оз. Лебяжье; 48 – г. Южно-Сахалинск; 49 – бух. Лососей зал. Анива; 50 – р. Кузнецовка; 51 – р. Шебунинка (п-ов Крильон); 52 – о. Монерон; 53 – о. Шумшу; 54 – о. Парамушир; 55 – о. Итуруп; 56 – оз. Лесозаводское; 57 – о. Шикотан, устье р. Отрадная, бух. Дельфин; 58 – о. Кунашир; 59 – г. Южно-Курильск; 60 – устье р. Серноводка, с. Алехино; 61 – п-ов Весловского

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

В отличие от других песочников, пролет этого вида проходит широким фронтом, а не вдоль побережий Японского моря или о. Ханка. На отдыхе и кормежке длиннопалые песочники придерживаются травяных болот и заросших илистых мелководий. Крупных стай обычно не образуют, встречаются группами до двух десятков особей. Лишь однажды, 16 мая 1980 г. на м. Лебедином (оз. Ханка) отмечено рассеянное скопление, насчитывающее около 1500 особей (Глущенко и др., 2006).

Для **Сахалина** длиннопалый песочник также обычный пролетный вид. На юге острова основным местом его регистрации является бух. Лососей в зал. Анива, что возможно обусловлено сравнительно регулярными орнитологическими обследованиями этого района. Передовые мигранты отмечены здесь 9 мая 1984 г. и 8 мая 1986 г. Интенсивный пролет наблюдался со второй половины мая, когда ежедневно регистрировались стаи от 10 до 50 особей (18–31 мая

1976 г.) и до 200 особей (17–19 мая 1980 г.). В другие сроки отмечены одиночные птицы (10–11 мая 1985 г.) либо стайки из 8–10 особей – 12–13 мая 1979 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Суммарное число куликов этого вида, учтенных в бухте, составляло 40 особей 13 мая 2000 г. (Huettmann, 2001) и 43 особи – 17 мая 2012 г. (Иванов и др., 2013). Помимо зал. Анива, одиночные песочники регистрировались 17–20 мая 1981 г. в долине р. Шебуника п-ова Крильон (Нечаев, 1991), а 150 особей – 20 мая 2000 г. в окрестностях Южно-Сахалинска (Huettmann, 2001).

На побережье Центрального Сахалина в устье р. Владимировки длиннопалые песочники 23–29 мая 1977 г. ежедневно в числе 3–10 особей наблюдались В.А. Нечаевым (1991). Там же пролет отмечен с 20 по 27 мая (год не указан) В.Г. Вороновым с коллегами (1983).

На северо-восточном побережье Сахалина, в зал. Лунском, за 3 года наблюдений (1989–1991 гг.) в сумме в мае было учтено 89 длиннопалых песочников (Зыков, Ревякина, 1996; Zykov, 1997). На побережье зал. Чайво эти кулики наблюдались с 18 мая (2005 г.) по 28 мая (2006 и 2008 гг.). В этот период встречались одиночные птицы, а максимальное число длиннопалых песочников, учтенных за один день, составило 16 особей 28 мая 2008 г. На побережье зал. Астох по одной птице отмечено 30 мая 2010 г. и 20 мая 2012 г. Севернее, на побережье зал. Пильтун длиннопалый песочник встречен 5 мая 2009 г., что является наиболее ранней регистрацией вида на всем Сахалине. Еще одна птица отмечена здесь 24 мая 2009 г., а за день наблюдений 26 мая того же года, учтено 11 особей. Еще севернее, на побережье зал. Одопту 1, 2 и 6 песочников отмечены 24, 25 и 26 мая 2011 г. соответственно.

На северо-западном побережье острова длиннопалый песочник отмечен весной лишь в устье р. Лах, где 27 и 28 мая 2008 г. мы учли 6 и 20 птиц, соответственно.

Для **Курильских о-вов** приводится как обычный пролетный вид. При этом фактические наблюдения длиннопалых песочников сводятся к данным о добытой самке 13 мая 1963 г. близ с. Алехино на о. Кунашир (Нечаев, 1969) и к информации Б.А. Подковыркина (1952, 1956), указывающего, что первые птицы, летящие стайками из 2–3 особей отмечены на о-вах Парамушир и Шумшу 3 июня 1951 г. и 23 мая 1952 г. А.Г. Велижанин (1973), не приводя конкретных данных, также говорит об обычности вида в период миграции для о-вов Парамушир и Шумшу.

Редкий пролетный вид **Хабаровского края**. На морском побережье песочники встречены в зал. Чихачева 23 и 30 мая 2007 г., 22 мая 2008 г. (по 1–2 особи в день), а также в проливе Невельского в устье р. Нигирь 17 и 18 мая 2007 г. в числе 10 и 5 особей (наши данные). Одиночные птицы наблюдались 16 мая 1991 г. у п. Пуир (Бабенко, 2000).

На внутренних водоемах края стайки длиннопалых песочников (число птиц не указано) отмечались в период с 16 по 23 мая 1958–1961 гг. по р. Амур в районе поселков Гасси, Омми, Даур и Верхний

Нерген (Кистяковский, Смогоржевский, 1973). В Комсомольском заповеднике на пролете также регистрировались в мае, но фактических данных не приведено (Колбин и др., 1994). На побережье оз. Кизи, в междуречье Табо и Дульди, 23 мая 2008 г. на маршруте в 2 км мы учли 9 песочников этого вида.

В **Магаданской области** длиннопалый песочник – редкий пролетный вид. На о. Талан одиночная птица наблюдалась 2 июня 1991 г. (Кондратьев и др., 1992). В окрестностях Ольской лагуны в 1975–1999 гг. на весеннем пролете отмечали до 10 птиц за сезон (Дорогой, 2002). По-видимому, одну и ту же пару птиц здесь наблюдали 25–28 мая 1995 г. (Дорогой, 2001), а с 25 по 31 мая 2003 г. было учтено в общей сложности 7 птиц. Помимо этого, 27 мая 2004 г. на лагуне встретили 2 пары и стайку из 5 особей, а 31 мая того же года – одну птицу (Дорогой, 2008).

Восточнее, одна птица отмечена 27 мая 2008 г. в зал. Кекурный п-ова Пьягина (Кречмар, 2010). Кроме того, птиц регистрировали 23 мая 1998 г. в бассейне р. Кава (Кречмар, 2008).

На **Камчатке** длиннопалый песочник – обычный гнездящийся вид. На тундре в районе устьевой части р. Большой (Юго-западная Камчатка) мы замечали первых токующих самцов 17 мая 2007 г., 16 мая 2013 г. и 10 мая 2021 г. Исходя из этого можем предположить, что передовые самцы, по крайней мере в отдельные годы, прилетают на юго-западное побережье Камчатки уже в конце I декады мая. Ежедневные наблюдения, выполненные в 2021 г. показали, что первое время самцы, появившиеся, как минимум, 10 мая, остаются без пары, а их токовая активность постепенно возрастает. Пролетающие над тундрой одиночные самки отмечены с 19 мая. Территориальные самцы при этом следуют за ними с током, а после того, как обе птицы в совместном полете покидают гнездовую территорию, самцы возвращаются и, очевидно, ждут другую пролетную самку. Основываясь на этих наблюдениях, мы можем заключить, что самки весной мигрируют несколько позже самцов.

К северу – на западном побережье полуострова наблюдения за миграцией куликов в 2018 г. выполнялись в районе устья р. Большой Воровской. Наблюдательный пункт находился здесь на песчаной косе. Длиннопалые песочники, как правило, не останавливаются в таких местообитаниях, но одиночную птицу нам удалось зарегистрировать 20 мая.

Еще севернее наблюдения в течение ряда лет (1975–1990-е гг.) выполнялись также на морской косе, отделяющей эстуарий р. Морошечной от моря. Здесь не более нескольких одиночных птиц, остановившихся в не столь обычных для вида местообитаниях, удавалось заметить в III декаде мая.

В центре п-ова Камчатки, на оз. Харчинском в 1999 г. длиннопалый песочник, при регулярных наблюдениях в течение большей части дня с конца апреля, впервые был зарегистрирован нами 23 мая. Однако, скорее всего это были не первые птицы, так как 23–24 мая даже в дневное время (этот вид мигрирует почти исключительно ночью) наблюдался довольно активный пролет как одиночками, так и

стайками размером до 12 особей. Всего при наблюдении практически в течение всего светлого времени суток мы визуальными до 26 мая включительно отметили около 170 пролетевших длиннопалых песочников. Однако специальный маршрутный учет, выполненный нами на осоковом болоте 23 мая, показал, что лишь на западной части прилегающих к озеру угодий, днем держалось не менее 1 тысячи длиннопалых песочников. У нас не было возможности обследовать не менее обширные заболоченные угодья, расположенные в восточной части озера. На основе этих наблюдений мы можем оценить общее число длиннопалых песочников, остановившихся в заказнике «Озеро Харчинское» в III декаде мая 1999 г., в 3–5 тыс. особей (Герасимов, 2002). Других подобных значимых мест остановки во время миграции на Камчатке нам не известно, но они, очевидно, имеются. Длиннопалые песочники на Камчатке в значительном числе гнездятся в горных местообитаниях. Прибывая на полуостров в конце II – начале III декады мая эти птицы вынужденно проводят некоторое время на низменных участках ожидая таяние снега в горах.

На юго-восточном побережье Камчатки, в дельте р. Авача первые токующие самцы, при нерегулярных наблюдениях, отмечались 19 мая 1966 г., 17 мая 2004 г., 18 мая 2013 г. В начале III декады мая длиннопалый песочник бывает здесь относительно многочисленным, что может быть связано с тем, что мигрирующие птицы используют этот район как место остановки. Специальных учетов мы здесь не делали, но зная площадь угодья и частоту встреч с этим видом, можем оценить минимальное число длиннопалых песочников, останавливающихся в мае в дельте р. Авачи в 1 тыс. особей. Однако она может быть и выше.

В устье р. Вахиль (около 100 км к северо-востоку от дельты р. Авача) мы зарегистрировали прилет длиннопалых песочников 20 мая 1991 г. (отмечено более 2 десятков птиц) и 18 мая 1992 г. (единственная особь) (Герасимов и др., 1998).

На песчаной косе в устье р. Камчатки нам, в период выполнения наблюдений за миграцией водных и околоводных птиц весной 2011 г., отметить длиннопалых песочников не удалось. А.А. Кищинский (1980), изучавший авифауну Корякского нагорья в 1960-х гг. отметил этот вид на гнездовании, но не собрал какой-либо информации о его миграции.

На **Командорских о-вах** длиннопалый песочник является малочисленным гнездящимся видом. В первых десятилетиях XX века птицы появлялись в конце мая и покидали острова в конце августа (Йогансен, 1934). В последние годы прилет птиц на о. Беринга отмечен: 29 мая 2015 г., 21 мая 2016 г., 29 мая 2017 г., 24 мая 2018 г. и 20 мая 2019 г. (Пилипенко, Мамаев, 2019).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На **Командорах**, на о. Медном одиночная особь встречена 7 августа 2017 г., а самое позднее наблюдение для о. Беринга зарегистрировано 20 августа 2017 г. (Пилипенко, Мамаев, 2019).

На **Камчатке** длиннопалый песочник в период летне-осенней миграции вполне обычен на территории всего края. Но для установления его хотя-бы относительной численности во время пролета необходимо выполнение специальных работ в темное время суток.

На восточном побережье Камчатки самым северным пунктом, где мы отмечали именно миграцию этого вида, была устьевая область р. Камчатки (окрестности п. Усть-Камчатск). В 2011 г., посетив этот район 2–9 августа, мы отметили по голосам пролетающих птиц небольшую миграцию длиннопалых песочников 5–6 августа вскоре после наступления темноты.

Южнее на восточном побережье Камчатки очень небольшая информация о миграции длиннопалого песочника имеется лишь из дельты р. Авача. Н.Н. Герасимов (личн. сообщ.) в 1967 г. несколько куликов этого вида отметил 23–29 августа. Мы, постоянно находясь в этом районе 12–25 августа 2006 г. и выполняя работы в том числе в темное время суток, миграцию длиннопалых песочников не зарегистрировали.

На крайнем северо-западе Камчатского края – в устье р. Пенжина специальные наблюдения за миграцией куликов были выполнены нами в июле – сентябре 2002 и 2003 гг. Длиннопалый песочник отмечался в период с 21 июля по 23 августа, миграция шла мелкими группами. В материалах учетов вид был малочислен, пролет был исключительно транзитным и шел в ночные часы. В связи с этим реально оценить количество пролетевших птиц было трудно (Герасимов, 2006).

Значительная информация по миграции длиннопалого песочника собрана нами в центральной части западного побережья Камчатки. Здесь мы, выполняя работы в том числе в ночное время, вполне обоснованно могли бы включить длиннопалого песочника в список многочисленных пролетных видов. Его миграция отмечалась исключительно в темное время суток, но иногда была весьма интенсивной. За 1–2 часа после наступления темноты мы слышали десятки и сотни пролетевших птиц. А с учетом того, что голос этого вида сравнительно тихий, то на участке западного побережья в 10 км (произвольно выбранная цифра) в пиковые дни могли пролетать тысячи птиц. В районе устья р. Большой Воровской миграционные пики были отмечены нами 28 июля и 11 августа 2014 г., 3 августа 2016 г., 13, 16 августа 2017 г., 18 августа 2018 г. Погодные условия оказывают очень большое значение на миграцию, она проходила лишь в дни с практически штилевой погодой.

На юго-западном побережье Камчатки длиннопалые песочники также обычны в конце июля – августа. При отсутствии работ в темное время суток нам не удавалось отметить здесь сколько-нибудь заметное миграции, хотя ее наличие не вызывает у нас сомнения.

В **Магаданской области** длиннопалый песочник – редкий пролетный вид. Холостая самка добыта в окрестностях р. Булуна (300 км к северо-востоку от

Магадана) 16 июля 1963 г. (Кишинский, 1965). Южнее, стайку из 20 особей наблюдали 19 августа 1997 г. в дельте р. Малкачан (Андреев, 2005; Andreev, Kondratiev, 2001). На побережье Кони-Пьягинского п-ова, в зал. Бабушкина одиночные песочники регистрировались с 14 июля по 15 августа 1995 г., а максимальное число – 8 особей – 8 августа (Degen et al., 1998). В окрестностях Ольской лагуны в период с 1975 по 1999 гг. за один сезон регистрировали до 10 особей (Дорогой, 2002). Современных опубликованных данных о встречах длиннопалого песочника в этом районе нет.

Для **Сахалина** длиннопалый песочник является обычным пролетным видом. На о. Ионы группы по несколько птиц в 1974 г. отмечались с 10 июля (Харитонов, 1980). На побережье заливов северо-восточной части острова песочники регистрировались часто, но в небольшом числе. Это связано с тем, что они, как правило, кормятся и отдыхают не на литоральных осушках, а на заболоченных низменностях, что значительно затрудняет учет птиц. На зал. Эхаби два длиннопалых песочника отмечены нами 28 августа 2008 г. На соседнем зал. Одопту, где в 2009–2012 гг. проводились ежегодные долговременные наблюдения за миграцией куликов, птицы отмечены нами в период с 4 июля (2010 г.) по 12 сентября (2009 г.). В основном регистрировались одиночные песочники или разрозненные скопления до 53 особей (20 августа 2009 г.). Максимальное число птиц, учтенных за один сезон, составило 85 особей в 2009 г. и 65 особей в 2012 г. Южнее, на побережье зал. Пилтун длиннопалые песочники отмечались нами с 10 июля (2007 г.) по 18 августа (2008 г.) от 1 до 18 особей в день (максимум – 14 июля 2010 г.). На берегах зал. Астох одиночные птицы встречены 19 и 21 июля 2009 г.

На берегах зал. Чайво В.А. Нечаев (1991) отметил стаю из 15 длиннопалых песочников 2 июля 1975 г., стаи из 6 птиц – 6 и 7 июля 1976 г. Мы наблюдали здесь этот вид в период с 5 июля (2009 г.) по 3 сентября (2005 г.). В основном регистрировали одиночек, группы из 4–6 особей и 3 раза учитывали за день до 12 птиц: 15 июля 2005 г., 25 августа 2007 г. и 5 июля 2009 г.

На зал. Ныйском В.А. Нечаев (1991) отметил 100 длиннопалых песочников 23 июля 1975 г. в устье руч. Нельбуты (Nechaev, 1998). Мы наблюдали на заливе птиц этого вида в основном на о. Лярво в промежутке с 15 июля (2008 г.) по 4 августа (2010 г.), не более 6 особей за раз. На зал. Набильском В.А. Нечаев (1991) регистрировал ежедневно по 20–25 длиннопалых песочников 11–17 июля 1981 г. На зал. Луньском за 3 года наблюдений с 1989 по 1991 гг. в сумме было учтено 74 особи в июле и 8 – в августе. При этом отмечались группы до 5 птиц (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997).

На северо-западном побережье Сахалина одиночные длиннопалые песочники наблюдались нами 30 августа 2008 г. на побережье зал. Помрь, 4 августа 2011 г. и 22 сентября 2008 г. на зал. Байкал.

На территории центрального Сахалина В.А. Бычков добыл 2 птиц 10 июля 1959 г. и 15 августа 1958 г.

на о. Тюлений (Нечаев, Тимофеева, 1980). Кроме того, этот вид добывался (точные даты неизвестны) на п-ове Терпения (Yamashina, 1928).

На юге Сахалина птицы были добыты на оз. Лебязьем (Гизенко, 1955), а одиночки и группы из 2–5 птиц отмечены 24–30 июля 1974 г. в долине р. Кузнецовка п-ова Крильон (Нечаев, 1991). На побережье зал. Анива, являющимся одним из ключевых мест остановки куликов в период миграций, длиннопалые песочники наблюдались В.А. Нечаевым (1991) 22–31 июля 1989 г. – ежедневно по 10–50 птиц, 8–9 и 18–19 августа 1980 г. – ежедневно по 8–18 птиц. На о. Монерон 1 особь отмечена 24 июля 1973 г. (Нечаев, 1975).

На **Северных Курильских о-вах** (Парамушир и Шумшу) длиннопалый песочник в период летне-осенней миграции, вероятно, обычен. Так, Б.А. Подковыркин (1952) указывает, что в 1949 г. последние группы из 3–4 птиц наблюдались 25 сентября. А.Г. Велижанин (1973) приводит его как обычный пролетный вид, однако не сообщает фактов конкретных встреч или какую-либо другую уточняющую информацию.

На **Южных Курильских о-вах** информации о регистрации длиннопалых песочников значительно больше. Так, на о. Итуруп с 13 по 27 августа 2003 г. было учтено 24 птицы, 4 из которых – 17 августа на оз. Лесозаводском (Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004). На о. Кунашир В.А. Нечаев (1969) отмечал этих песочников в августе – сентябре. Здесь же в районе Южно-Курильска 3 и 2 птицы наблюдались 10 и 11 августа 1997 г. (Годовой отчет..., 2002), на п-ове Весловского песочники (количество не указано) регистрировались 23–25 сентября 2009 г., в устье р. Серноводка (количество не указано) – 2 октября 2009 г. (Матвеева, Козловский, 2019). На о. Шикотан 2 особи наблюдались 7 и 10 сентября 1962 г. в устье р. Отрадной, 3 птицы – 12 сентября 1962 г. в бух. Дельфиньей (Нечаев, 1969).

В **Хабаровском крае** длиннопалый песочник, по имеющимся у нас данным, является малочисленным пролетным видом. В окрестностях п. Аян, в устьевой части долины р. Уйка, при проведении в I декаде августа 2 одинаковых маршрутов длиной 2 км по заболоченным луговинам, пресноводным протокам, песчано-галечниковым отмелям была учтена всего одна птица, а на 8 таких же маршрутах, проведенных во II декаде августа – 18 особей (Второв, 1963).

Для Шантарских о-вов длиннопалый песочник приводится как «нередкий» пролетный вид, одна особь которого была добыта 4 августа (год неизвестен) на о. Феклистова (Яхонтов, 1977). На побережье зал. Николая, в бух. Нерпичьей 8 августа 1996 г. учтена 1 птица (Бабенко, 2000), а 13–14 июля 2010 г. там же – 6 особей (Пронкевич, 2014). В зал. Счастья, на 45 км маршруте от Петровской косы до устья р. Комель, пройденного с 25 июня по 3 июля 2009 г., учтено в сумме 70 птиц (Пронкевич, 2014). Кроме того, 2 длиннопалых песочника отмечены 25 июля 1987 г. на окраине п. Байдуково (Бабенко, 2000). Отловы куликов на побережье зал. Счастья, проведенные с 23 июля по 8 августа (2006–2007 гг.), показали,

что длиннопалые песочники могут задерживаться здесь до 4 дней (Антонов и др., 2007). Южнее, одиночные птицы наблюдались 20–24 июля 1987 г. в устье р. Черной (Бабенко, 2000).

На внутренних водоемах Хабаровского края редкие пролетные птицы отмечены в августе – сентябре на территории Комсомольского заповедника (Колбин и др., 1994), одиночки и стайки до 6 особей – 17–20 июля 1978 г. на оз. Удыль (Бабенко, 2000).

Для **Приморского края** этот песочник – обычный пролетный вид в период летне-осенней миграции. Он обычно регистрируется с I декады июля до конца сентября или I декады октября (Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Глущенко и др., 2006). Первые пролетных птиц на Приханкайской низменности наблюдали 30 июня 1978 г. (Глущенко и др., 2016), а на п-ове Де-Фриза – 2 июля 1956 г. (Омелько, 1971). В Северо-восточном Приморье самая ранняя дата встречи в летне-осенний период – 30 июня 1974 г. (Елсуков, 2013). Пролет обычно длится до конца сентября. Наиболее поздние встречи датированы: на оз. Ханка – 3 октября 1972 г. (Поливанова, Глущенко, 1975), на п-ове Де-Фриза – 9 октября 1957 г. (Омелько, 1971), в Северо-Восточном Приморье – 25 октября 1988 г. (Елсуков, 2013).

ОБСУЖДЕНИЕ

Весенняя миграция длиннопалого песочника в Охотоморском регионе длится с III декады апреля по I декаду июня, являясь относительно продолжи-

тельной для куликов. Этот вид явно предпочитает мигрировать в темное время суток. Во многом это может быть связано с тем, что его полет относительно медленный и он более уязвим для хищников по сравнению со многими другими куликами. На миграциях длиннопалые песочники не образуют компактных стай, кормящихся на песчано-грязевых отмелях. Их наблюдения на приморских маршах, по заросшей травой берегам пресноводных водоемов, на болотах затруднительно. Перемещения, судя по всему, идут широким фронтом. В связи с этим нелегко точно проследить сроки миграций и в тех районах, где он не гнездится, а является только пролетным видом. Имеющиеся в литературе и у нас данные обобщены в таблице 1

Летне-осенняя миграция, как и у других видов куликов, значительно растянута во времени и в целом в регионе проходит с I декады июля по III декаду сентября, а в Приморье – до начала октября. Регистрировать летне-осеннюю миграцию еще сложнее, так как продолжительность темного времени суток осенью значительно больше, чем весной. Для ее хотя бы относительной оценки необходимо выполнение ночных работ, в ходе которой необходимо использовать особенность миграционного поведения длиннопалых песочников. Она заключается в том, что во время полета птицы постоянно воспроизводят миграционный крик, достаточно хорошо отличающийся от других видов птиц.

Данные по срокам летне-осенней миграции представлены в таблице 2.

Таблица 1. Обобщенные данные по весенней миграции длиннопалого песочника в Охотоморском регионе
Table 1. Generalized data on northward migration of the Long-toed Stint in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Приморский край Primorye	Обычный Common	III.04 April/3	II.05 May/2	I.06 June/1
Сахалин Sakhalin	Обычный Common	I.05 May/1	II–III.05 May/2–3	I.06 June/1
Курильские о-ва Kuril Islands	Обычный Common	II.05 May/2	–	I.06 June/1
Хабаровский край Khabarovsk Region	Редкий Rare	II.05 May/2	–	III.05 May/3
Магаданская область Magadan Region	Редкий Rare	II.05 May/2	–	III.05 May/3
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	II.05 May/2	III.05 May/3	III.05 May/3

В соответствии с признанными критериями, угольем международного значения для длиннопалых песочников на пролете может служить место, где они останавливаются в количестве 250 особей за весь период миграции (1 % численности популяции), либо однократный учет составляет не менее 63 особей (0,25 % численности популяции). Мы используем единственную опубликованную оценку численности вида в 25 тыс. особей (Vamfort et al., 2008), в соответствии с которой 250 особей являются 1 % популяции

(в данном случае всего вида), а 63 особи – 0,25 %. В соответствии с этими критериями в таблице 3 указано 4 места, имеющими международное значение для этого вида в период миграции.

Необходимо отметить, что указанную численность популяции длиннопалого песочника – 25 тыс. особей (Vamford et al., 2008; Wetlands International, 2022) мы считаем значительно заниженной, и даже на отдельно взятом п-ове Камчатка в период гнездования она выше.

Таблица 2. Обобщенные данные по летне-осенней миграции длиннопалого песочника в Охотоморском регионе

Table 2. Generalized data on southward migration of the Long-toed Stint in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	III.07 July/3	III.07–II.08 July/3 – August/2	III.08 August/3
Магаданская область Magadan Region	Редкий Rear	II.07 July/2	–	II.08 October/2
Сахалин Sakhalin	Обычный Common	I.07 July/1	II–III.08 August/2–3	II.09 September/2
Курильские о-ва Kuril Islands	Редкий Rear	II.08 August/2	–	III.9 September/3
Хабаровский край Khabarovsk Region	Малочисленный Uncommon	I.07 July/1	–	–
Приморский край Primorye	Обычный Common	I.07 July/1	–	I.10 November/1

Таблица 3. Угодья международного значения для длиннопалого песочника в Охотоморском регионе

Table 3. Staging places of international importance for Long-toed Stint in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Место Place	Сезон Season	Максимальный единовременный учет Maximum one day count	Количество птиц за сезон Total number during season
Сахалин Sakhalin	Зал. Анива Aniva Bay	Весна Northward	200	–
Камчатка Kamchatka	Оз.Харчинское Kharchinskoe Lake	Весна Northward	1000	3000–5000
Камчатка Kamchatka	Дельта р. Авачи Avacha Delta	Весна Northward	–	1000
Приморский край Primorye	Оз. Ханка Khanka Lake	Весна Northward	1500	–

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Антонов А.И., Аверин А.А., Пронкевич В.В. 2007. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 20: 22.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролет птиц на Охотском побережье // Орнитология 6. М.: 321–324.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999. Эстуарий реки Моршечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки М., 1: 47–52.
- Герасимов Ю. Н. 2002. Заказник «Харчинское озеро» как место остановки куликов в период весенней миграции // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. М.: 86.
- Герасимов Ю. Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Мацина А.И., Рыжков Д.И. 1998. О весенней миграции куликов в устье р. Вахиль (Юго-Восточная Камчатка) // Орнитология 28, М.: 222–223.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1–328.
- Глуценко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 31–37.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. Птицы города Усурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1–264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1–523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные

- заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на рус. и япон. языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // Орнитология 29. М.: 289–290.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г.Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 26: 40–41.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // Труды Томского ун-та. 86: 222–266.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // Вопр. геогр. Дальнего Востока. Зоогеография. Хабаровск, 11: 182–224.
- Кишинский А.А. 1965. К биологии некоторых горных птиц Колымского хребта // Орнитология 7: 217–225.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролет куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 75–81.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: 93–97.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // Орнитол. исследов. на Дальнем Востоке 29 (132): 5–25.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А., Тимофеева А. А. 1980. Птицы острова Тюлений // Бюл. МОИП. 85 (1): 36–42.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2019. Кулики Командорских островов, современное состояние и исторический обзор // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 12: 84–91.
- Подковыркин Б.А. 1952. Пролет птиц в северной части Курильской гряды // Бюллетень МОИП. Отделение биол. 57 (6): 28–34.
- Подковыркин Б.А. 1956. Материалы по биологии размножения некоторых птиц северных Курильских островов // Зоол. журн. 35 (12): 1892–1900.
- Поливанова Н.Н., Глушенко Ю.Н. 1975. Пролет куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 223–253.
- Пронкевич В.В. 2014. Исследования куликов в Хабаровском крае в 2009–2011 годах // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч. конф. М.: 159–161.
- Харитонов С.П. 1980. Материалы по птицам острова Ионы // Орнитология 15: 10–15.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Huettmann F. 2001. Summary of a trip to the sea of Okhotsk to study migrating shorebirds: May 2000 on Southern Sakhalin Island and August 2000 on western Kamchatka and Magadan region // Stilt 39: 65–71.
- Huettmann F. 2004. Findings from the «southward shorebird migration» expedition to Aniva Bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kurile Islands), August 2003 // Stilt 45: 6–13.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Wetlands International 2022. Waterbird Population Estimates. Retrieved from wpe.wetlands.org on 1 Feb 2022.
- Yamashina Y. 1928. Notes on a collection of birds from Southern Sakhalin. II // Tori 5 (25): 419–453.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at northeastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.